

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК 338.48

М.Р. ГАФАРОВ,

кандидат экономических наук

*Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан*

М.Р. САФИУЛЛИН,

доктор экономических наук, профессор

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан*

Л.А. ЕЛЬШИН,

доктор экономических наук

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан*

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНА

*Статья подготовлена коллективом исполнителей проекта,
поддержанного Российским научным фондом № 19-18-00202*

Аннотация. В связи с важностью процессов цифровизации в системе стратегического и устойчивого развития национальных экономик внимание к цифровым технологиям, интегрированным в экосреду территориальных систем, начинает приобретать чуть ли не всеобъемлющий характер как со стороны государственных органов власти, так и со стороны бизнес-сообщества, домашних хозяйств. Это касается многих аспектов, связанных как с потребностями продуцирования инвестиций в экономику в рамках новых механизмов и точек (технологического порядка) их притяжения, так и с необходимостью повышения качества жизни населения, в частности за счет обеспечения критерия равного доступа к услугам и благам в потребительском секторе (концепция инклюзивного развития территорий). Особую актуальность данный вопрос приобретает для развивающихся стран, стремящихся активно наращивать свой стратегический конкурентный потенциал, в том числе используя и применяя различного рода механизмы стимулирования развития IT-сектора. Неслучайно стратегический вектор развития российской экономики ориентирован сегодня на укрепление потенциала и конфигурирование системы производительных факторов, обеспечивающих стимулирование цифровизации хозяйственных процессов.

Стремлению обосновать данный подход в региональном контексте через призму дескриптивных методов исследования и посвящена настоящая статья. Предметом исследования являются отношения, касающиеся развития инклюзивной модели развития региона в условиях цифровизации и усиливающейся несбалансированности социальных, экономических и институциональных систем.

На основе обзора и систематизации эффектов, вызванных активизацией процессов цифровизации экономических отношений, обосновывается актуальность данного инструмента в спектре механизмов стимулирования инклюзивного экономического роста в регионе.

Ключевые слова: инклюзивный рост, цифровая трансформация, регион, глобализация, экономический рост, качество жизни, социальное неравенство, эволюция экономических систем, устойчивое и сбалансированное развитие.

Введение

Преобразования, наблюдаемые сегодня в социоэкономической среде микро-, мезо- и макроуровня, вызванные во многом сменой технологического уклада и развитием четвертой промышленной революции в мире, определяют новое видение системы управления территориями и новые подходы к ней. Прежние подходы, ориентированные на относительную замкнутость региональных экономических систем, их слабую интегрированность в глобальные воспроизводственные процессы, приоритетность стимулирования экономического роста территорий относительно других составляющих регионального развития и т. п., начинают все более активно оспариваться как в научном, так и профессиональном сообществе [1, 2, 3, 4]. Начинают постулироваться задачи более широкого формата, включающие в себя ориентацию государств и отдельных территорий на так называемый инклюзивный рост, предусматривающий всеобъемлющую балансировку экономического и социального развития в условиях глобализации.

Методология

В этой связи исследования, ориентированные на поиск новых подходов и инструментов интенсификации процессов перехода территорий на инклюзивную модель развития, вызывают сегодня повышенный интерес как со стороны научного сообщества, так и со стороны государственного сектора. Одним из важнейших механизмов стимулирования данного процесса в условиях перехода мировой экономики в стадию шестого технологического уклада является цифровая трансформация социоэкономической среды, формирующая весьма широкий набор инструментов развития, укладываемых в парадигму инклюзивного роста.

Неслучайно одним из приоритетных направлений, провозглашенных Президентом Российской Федерации В.В. Путиным и закрепленных в национальных целях развития страны до 2030 г., является цифровая трансформация, предполагающая решение следующих задач [5]:

– достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы,

в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления;

– увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 %;

– рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, до 97 %;

– увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателями 2019 г.» [5].

Ориентир поставленных задач на цифровую социализацию общества, его интеграцию в систему цифровых отношений и т. п. призван решить одну из важнейших задач экономического развития – развитие механизмов максимальной инклюзии экономических агентов в систему создаваемых экономикой страны благ и ресурсов. Обеспечение равного доступа к инструментам и механизмам распределения благ – важнейшая задача любого государства, стратегической целью которого является купирование/ликвидация бедности и неравенства в обществе (что, как известно, порождает целый ряд социальных и экономических «заболеваний»), стимулирование социального развития, повышение качества жизни населения, развитие человеческого капитала и т. п. Данная концепция социально-экономического развития территорий получила название «инклюзивный экономический рост» [6].

Идея инклюзивного развития концентрируется вокруг того, что процесс создания конечного продукта должен подразумевать вовлеченность в него не узкой группы хозяйствующих субъектов, а широкой базы всех слоев ответственности. Только в этом случае национальное богатство будет создаваться справедливым образом и распределяться между всеми его участниками за счет обеспечения равных возможностей, генерирующихся в результате включения всего населения в систему создания и распределения валового внутреннего продукта (ВВП) [7, 8, 9, 10]. На наш взгляд, наиболее точно концепция инклюзивного роста отражена в работе Н.В. Пахомовой, К.К. Рихтера и Г.Б. Мальшкова [11]. В ней авторы придерживаются структур-

ного подхода к изучению теории инклюзивного роста. Это означает, что «всеобъемлющий» рост формируется лишь в том случае, если наблюдается структурное развитие экономики на фоне реализации антидискриминационной государственной политики, определяющей возможности самореализации для всех слоев населения. В этой связи авторы выделяют четыре основных направления, раскрывающих эффективность содержания ключевых принципов инклюзивного развития [11]:

1) рост входных производительных ресурсов (трудовых, естественных, финансовых и т. п.), в том числе за счет повышения эффективности их использования;

2) наращивание эффективности функционирования секторов экономики за счет повышения уровня энергоэффективности, обновления основных фондов, обеспечивающих эффекты снижения выбросов и повышения общего уровня экологического благополучия, перехода к альтернативным источникам энергии;

3) инфраструктурное развитие (жилищно-коммунальное хозяйство, энергетика, газо- и водоснабжение, перевозки пассажиров общественным транспортом, дороги и т. д.);

4) формирование условий для активизации инновационных процессов в экономике, включающих в себя ориентиры на создание не только продуктовых, но и процессных инноваций, содержащих, в частности, использование «зеленых» технологий производства и оказания услуг.

Аналогичная концепция социально-экономического развития (предоставление возможностей для максимально широкого круга людей при создании валовой добавленной стоимости с последующим извлечением выгоды для всех участников) постулируется и активно реализуется в последние годы и в российской государственной политике. В концентрированной форме сущность рассматриваемой концепции экономического роста можно свести к системе следующих принципов:

– создание большего числа рабочих мест в национальной экономике;

– ориентация государственной политики на повышение производительности и качественных характеристик рабочих мест;

– стремление к снижению (минимизации) дифференциации в доходах населения;

– справедливое распределение национального богатства между всеми;

– учет и приоритет экологического благополучия общества.

Смещение ориентиров с узкого понимания экономического роста к широкому – инклюзивному росту – эволюционировало по мере осознания того, что сам по себе экономический рост, по своей природе не являясь сбалансированным, способен порождать структурную безработицу, тем самым дифференцируя перекос в распределении национального богатства, усиливая разрыв производительности труда между различными секторами экономики, порождая проблемы социального развития с точки зрения вопросов, касающихся бедности, продолжительности жизни и т. п. Как результат, периферийные территории, социально значимые сектора экономики начинают все больше и больше ощущать дефицит инклюзивного роста, т. е. своей вовлеченности в процессы экономического развития. Это, в свою очередь, порождает эффект ограничения их доступа (вследствие снижения их доходов) к распределению богатств со всеми вытекающими последствиями, обозначенными выше. Концентрация производительных сил в крупных городах, агломерациях, являющаяся трендом последних лет, подтверждает данную позицию.

Заметный импульс, повлиявший на активизацию и развитие данного подхода к изучению теории экономической динамики, вызван во многом глобализацией воспроизводственных процессов, обусловленной развитием цифровых технологий и диджитализацией экономических отношений, погружением экономических систем в глобальную информационную среду, трансформацией социоэкономических отношений, формирующих особый порядок и параметры конфигурирования моделей экономического роста. Если раньше важнейшими факторами, характеризующими эффективность экономического развития территорий, являлись параметры, оценивающие уровень и качество развития материальных и нематериальных производительных факторов, включая инновационную активность и создание новых

технологических решений в системе управления, то сегодня, в эпоху глобализации, смены технологического уклада, нарастания процессов неравенства между развитыми и развивающимися странами, дисбаланса в доходах населения, эволюционирования общества в целом, ухудшения общей экологической обстановки, истощения ресурсов и т. п., в качестве важнейших индикаторов социально-экономического развития территорий начинают выступать параметры, оценивающие качество жизни, сбалансированность и устойчивость текущего и перспективного развития. В этой связи повышенный интерес в последние годы начинает приобретать новая модель развития, основанная на принципах инклюзивного экономического роста (рис. 1) [12].

Результат

Очень важно отметить, что сам по себе экономический рост, являясь благом для экономики страны, вовсе может не означать рост качества жизни населения [13, 14]. Это связано, в первую очередь, с институтами распределения благ, сформировавшимися в государстве. К примеру, многие страны, особенно относящиеся к категории «развивающихся», демонстрировали ситуацию, при которой увеличение динамики экономического роста не привело к снижению уровня смертности, сокращению разницы между богатым и бедным населением и т. п. (Бразилия, Индия и др.) Это означает,

что ориентация национальной экономики исключительно на динамику роста не является оптимальной в нынешних реалиях. Сегодня концепция экономического роста должна сосредотачиваться на более широком видении, и, соответственно, традиционные взгляды, присущие неокейнсианству, о необходимости в моделях экономического роста ориентироваться на увеличение предложения национального продукта, представляются не в полной мере актуальными для современной действительности [15]. Другими словами, ориентация государственной политики на сугубо количественный фарватер развития не способствует росту качества территориального развития, в результате чего данного рода конструкция не является устойчивой в средне- и долгосрочной перспективах. Ее потенциальное разрушение или «зыбкость» формируется в результате того, что в роли фундамента, определяющего экономическую динамику, выступает ориентация сугубо на количественные темпы прироста. Вместе с тем, как известно, устойчивость любой системы не может опираться лишь на какую-то одну приоритетную основу. Чем больше опорных точек, тем более фундаментальной становится конструкция. Если наложить данный подход на особенности устойчивого территориального развития, то с определенной долей уверенности можно будет утверждать, что концентрация усилий лишь на одном направлении государственной политики – стремлении добиться

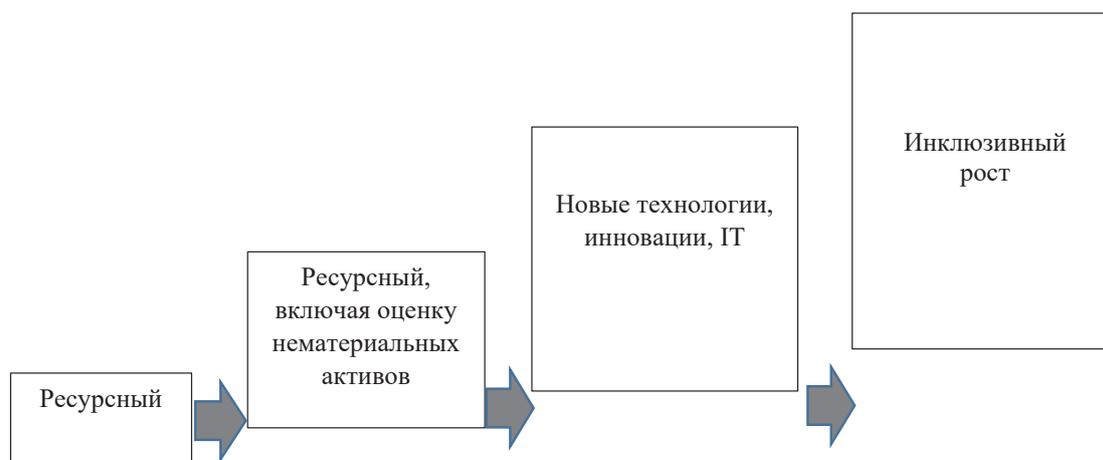

Рис. 1. Эволюция подходов к оценке эффективности развития экономических систем

высоких темпов экономического роста – заведомо не будет формировать устойчивость развития субъекта. Необходимы дополнительные «опоры», такие, например, как качество социального развития, институциональные особенности функционирования социально-экономической системы и т. п.

В представленном контексте цифровизация, формирующая особым образом конфигурацию и содержание социальных и экономических отношений – посредством минимизации/ликвидации административных барьеров и повышения скорости и качества принимаемых решений, обеспечения развития механизмов доступа к государственным благам, наращивания качества жизни через призму развития разнообразных сервисов для населения и т. п., выступает в роли дополнительной, институциональной опоры социально-экономических преобразований территорий, их устойчивого и инклюзивного развития, обеспечивающего снижение бедности и неравенства за счет создания равных возможностей к доступу и распределению конечного продукта. Это, как ранее уже отмечалось, несомненно, формирует предпосылки для снижения ущерба экономики в результате локализации или устранения экономических и социальных «заболеваний» и, что самое важное, формирует дополнительную основу для устойчивого развития в рамках создания дополнительной опорной точки социально-экономического роста.

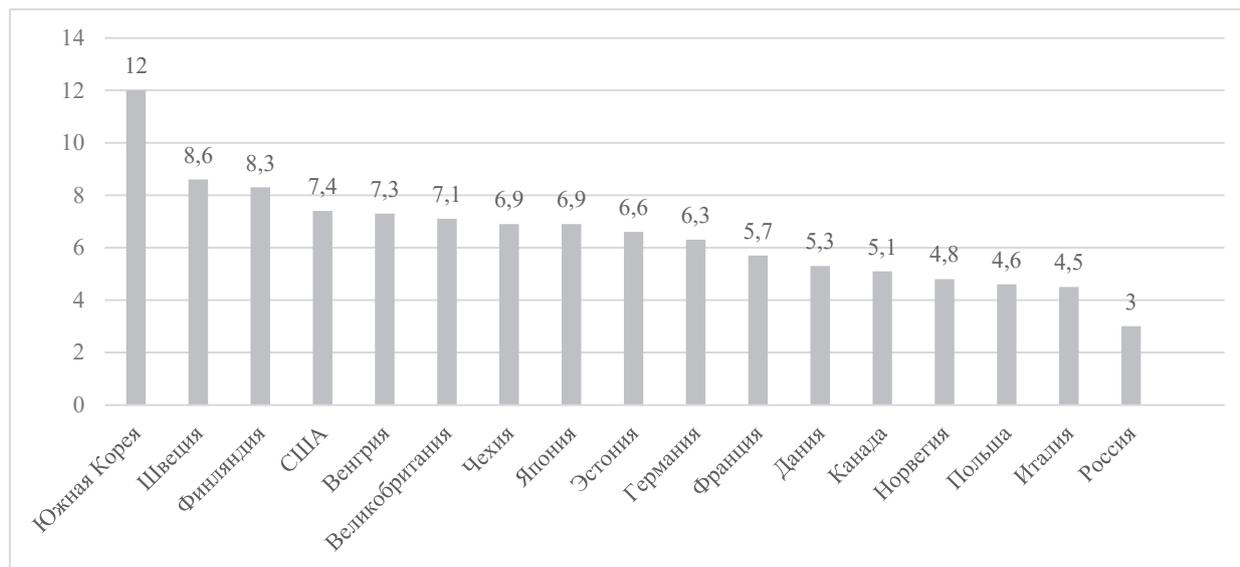
Вторит нашей позиции относительно взаимосвязи в системе координат «цифровизация – инклюзивный экономический рост» и исследование ученых D. Acemoglu и J. Robinson [16], введших в экономическую теорию понятие «инклюзивные институты». Под ними авторы понимают определенные институциональные правила, особым образом гарантирующие членам общества вовлечение в экономическое развитие страны и получение впоследствии конкретной выгоды. Таким образом, учитывая упомянутые эффекты от внедрения в хозяйственную среду цифровых решений, с определенной долей уверенности можно утверждать, что механизмы распределения благ посредством диджитализации экономических отношений и есть одна из ключевых составляющих

инклюзивного, а значит, устойчивого и сбалансированного развития территорий.

Важность и актуальность рассматриваемого цифрового фактора, во многом обеспечивающего реализацию концепции инклюзивного роста территорий, предопределили стремление органов государственной власти России сконцентрировать свои усилия на обеспечении активизации процессов цифровой трансформации экономических отношений. Однако при этом нельзя не упомянуть о весьма невысоких на текущий момент времени позициях РФ в этой сфере относительно целого ряда развитых и развивающихся стран. Так, согласно отчету «Россия: от цифровизации к цифровой экономике» Института экономики роста имени П.А. Столыпина [17], доля цифровой экономики в ВВП Российской Федерации составляет порядка 3,0 %, что, к примеру, в два с лишним раза ниже, чем в США, и более чем в шесть раз ниже, чем в Южной Корее (рис. 2).

Представленные данные и характеристики формирующегося социально-экономического уклада демонстрируют **актуальность** и необходимость поиска решений, направленных не только на обоснование связи между цифровой трансформацией и инклюзией общества в систему национального богатства, но и на поиск и определение действенных механизмов цифровой трансформации социально-экономической среды как важнейшего акселератора инклюзивного экономического роста.

Важно при этом отметить, что согласно постулируемым зарубежными и российскими учеными подходам, цифровая трансформация экономических отношений существенным образом способствует переходу на новую модель социально-экономического развития [18, 19]. В целом необходимо констатировать, что главным следствием цифровизации является активизация экономической динамики, а также стимулирование социальных эффектов развития, локализирующих или вовсе ликвидирующих проблему неравенства распределения национального богатства. Второй аспект является, на наш взгляд, очень важным и фундаментальным с позиции теории инклюзивного роста и институциональной экономики. Если отталкиваться от трактовки понятия «институт», дан-

Рис. 2. Доля цифровой экономики в ВВП [17]

ной Д. Нортон [20], то он представляет собой некие правила, структурирующие систему взаимодействия между экономическими агентами. Поскольку цифровизация экономических отношений формирует, по сути, непосредственным образом новые правила, весьма обоснованным представляется определить понятие и содержание категории «цифровизация» в рамках институционального подхода. Тем более что, если солидаризироваться с позицией J. Dunning и F. Fortanier, в новой парадигме развития институты диджитализации играют решающую роль в процессе экономической и социальной динамики.

Сегодня цифровизация является одним из стратегических направлений развития национальной экономики. Это связано, в первую очередь, с тем, что ее функционал позволяет решать весьма широкий набор вопросов, начиная с оптимизации хозяйственных и операционных процессов и заканчивая вопросами снижения социальной напряженности, повышения качества жизни. Не случайно сегодня органы власти уделяют столь большое внимание этому вопросу.

Цифровизация ориентирована на обеспечение как социальной, так и экономической сферы развития общества. Действительно, возможности, которые открываются вследствие диффузии цифровых технологий в социоэкономическом пространстве, очень обширны.

При этом важно отметить, что они органично вписываются в концепцию инклюзивного роста. Теоретически развитие цифровых технологий может способствовать инклюзивному росту посредством:

- расширения возможностей доступа экономических агентов к государственным услугам (к примеру, в сфере здравоохранения, образования, государственного управления и т. д.);
- активизации процессов встраивания хозяйствующих субъектов в систему производственных цепочек как национального, так и глобального уровня вследствие устранения институциональных барьеров, ограничивающих доступ к рынкам на основе традиционных форм межстранового/межрегионального взаимодействия;
- повышения доступности использования коммерческих услуг и продуктов вне зависимости от географического места положения потребителя;
- повышения гибкости экономической системы в зависимости от изменяющихся во времени потребностей общества;
- создания рабочих мест;
- повышения производительности труда.

Благодаря этим функциональным возможностям, открывающимся в рамках реализации мер цифровой трансформации социальной и экономической среды, формируются новые, перспективные механизмы перехода традици-

онных моделей развития экономики к инклюзивным. Это, в свою очередь, будет способствовать развитию процессов вовлеченности общества в систему воспроизводственных процессов, а также снижению социальной напряженности и, соответственно, устойчивому развитию территорий.

Заключение

В связи с вышеизложенными аргументами крайне актуальными на сегодняшний день являются исследования, раскрывающие особенности влияния цифровой трансформации на инклюзивный экономический рост. При этом следует констатировать, что в подавляющем большинстве случаев работы концентрируются вокруг качественных методов исследования. Ученые больше полагаются на рассуждения общего порядка, без «привязки» к методам эмпирического и экономико-статистического порядка. Между тем проведение исследований в рассматриваемой сфере с использованием количественных методов анализа представляется очень важным направлением как для науки, так и для практики. При этом решение данной задачи совершенно очевидно нельзя отнести к разряду тривиальных. Требуется не только разработка методов построения формализованных оценок регионального инклюзивного развития и параметров цифровой трансформации территорий, но и выработка алгоритмов, обеспечивающих процесс поиска и обоснования взаимосвязей между данными категориями. Это, в свою очередь, позволит существенным образом продвинуться в определении наиболее перспективных и действенных направлений стимулирования процессов цифровой трансформации территорий/регионов с позиции их максимальной адаптации к интеграции в парадигму инклюзивного развития.

Между тем построение подобных моделей требует, в первую очередь, своего логического обоснования и проведения поиска обосновывающих положений с целью недопущения построения ложных корреляций. В этой связи исследования, ориентированные на решение данного класса задач, сохраняют свою актуальность и сегодня, особенно в контексте новых

подходов к исследованию регионального социально-экономического роста.

Литература

1. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Мингазова Ю.Г. Анализ динамики изменения деловой активности региона как инструмент макроэкономического моделирования (на примере Республики Татарстан) // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2010. – № 4. – С. 9–13.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. – 4-е изд. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2004. – 495 с.
3. Жихаревич Б.С. Институциональное изменение регионального социально-экономического пространства: подход к исследованию // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы. – 2011. – Т. 45. – № 2-3. – С. 46–50.
4. Feshari M., Valibeigi M. Determinants of inclusive growth in Iranian regions (sure approach in panel data) // Regional Science Inquiry. – 2017. – Vol. 9. – Is. 1. – P. 167–175.
5. Указ о национальных целях развития России до 2030 года // Kremlin.ru. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728/> (дата обращения: 25.10.2021).
6. Сафиуллин М.Р., Краснова О.М., Мингазова Ю.Г., Махиянова А.В., Ельшин Л.А., Зайнуллина М.Р., Иштирякова Л.Х., Абдукаева А.А., Измайлова Д.О., Шарафутдинов Р.И. Особенности оценки инклюзивного роста на региональном уровне (на примере Республики Татарстан). – Н. Новгород: ИП Кузнецов Никита Владимирович, 2018. – 101 с.
7. Feshari M., Valibeigi M. Determinants of inclusive growth in Iranian regions (sure approach in panel data) // Regional Science Inquiry. – 2017. – Vol. 9. – Is. 1. – P. 167–175.
8. Anand R., Tulin V., Kumar N. India: Defining and Explaining Inclusive Growth and Poverty Reduction // IMF Working Paper. – 2014. – No. 14/63. – URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2014/wp1463.pdf/> (дата обращения: 25.10.2021).
9. Felipe J. Inclusive Growth: Why Is It Important for Developing Asia? // Cadmus Journal. – 2012. – Vol. 1. – Is. 4. – P. 36–58.
10. May B. В ожидании новой модели роста: социально-экономическое развитие России в 2013 году // Вопросы экономики. – 2014. – № 2. – С. 4–32.
11. Пахомова Н.В., Рухтер К.К., Малышкова Г.Б. Инклюзивный устойчивый рост: приоритеты, индикаторы, международный опыт, потенциал согласования с моделью реиндустриализации //

Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3 (51). – С. 15–24.

12. Гафуров И.Р., Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Прыгунова М.И., Егоров Д.О. Эффективность социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа: устойчивость и тенденции развития. – Казань: Артефакт, 2015. – 112 с.

13. Ali I. Inequality and Imperative for Inclusive Growth in Asia // Asian Development Review. – 2007. – Vol. 24. – Is. 2. – P. 1–16.

14. Anand R., Mishra S., Peiris S.J. Inclusive Growth: Measurement and Determinants // IMF Working Paper. – 2013. – No. 13/135. – URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2013/wp13135.pdf> (дата обращения: 25.10.2021).

15. All on Board: Making Inclusive Growth Happen // OECD.org. – URL: <http://www.oecd.org/inclusive-growth/All-on-Board-Making-Inclusive-Growth-Happen.pdf> (дата обращения: 25.10.2021).

16. Acemoglu D., Robinson J.A. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity and Poverty. – URL: <http://www.ebib.com/> (дата обращения: 25.10.2021).

17. Россия: от цифровизации к цифровой экономике // Институт экономики роста имени П.А. Столыпина. – URL: http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/09/issledovanie_tsifrovaya-ekonomika-14-09-18-1.pdf (дата обращения: 26.10.2021).

18. Aptekman A., Kalabin V., Klintsov V., Kusnetsova E., Kulagin V., Yasenovits I. Digital Russia: a New Reality // McKinsey.com. – URL: <http://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx> (дата обращения: 26.10.2021).

19. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Абдукаева А.А. Deskriptivno-formalizovannyi analiz razvitiya tsifrovoy ekonomiki v Rossii (na primere otsenki sprosa na blokcheyn) // Финансы и кредит. – 2019. – Т. 25. – № 7 (787). – С. 1586–1603.

20. North D. Structure and Change in Economic History. – N.Y.: W.W. Norton, 1981. – 452 p.

Информация об авторах

Гафаров Марат Ринатович, кандидат экономических наук, доцент, Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан.

E-mail: C.P@tatar.ru

Сафиуллин Марат Рашитович, доктор экономических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан.

E-mail: C.P@tatar.ru

Ельшин Леонид Алексеевич, доктор экономических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан.

E-mail: Leonid.Elshin@tatar.ru

M.R. GAFAROV,

PhD in Economics

*Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan*

M.R. SAFIULLIN,

Doctor of Economics, Professor

*Kazan (Volga Region) Federal University, Center for Advanced Economic Research of the Academy
of Sciences of the Republic of Tatarstan*

L.A. YELSHIN,

Doctor in Economics

*Kazan (Volga Region) Federal University, Center for Advanced Economic Research of the Academy
of Sciences of the Republic of Tatarstan*

DIGITAL TRANSFORMATION AS A TOOL FOR INTENSIFYING INCLUSIVE ECONOMIC GROWTH IN THE REGION

Abstract. Due to the importance of digitalization processes in the system of strategic and sustainable development of national economies, attention to digital technologies integrated into the eco-environment of territorial systems is beginning to acquire an almost comprehensive character, both on the part of state authorities, and on the part of the business community, households. This is due to many aspects related both to the needs of producing investments in the economy within the framework of new mechanisms and points (technological order) of their attraction and ending with the need to improve the quality of life of the population, in particular, by ensuring the criterion of equal access to services and goods in the consumer sector (the concept of inclusive development of territories). This issue is of particular relevance for developing countries seeking to actively increase their strategic competitive potential, including using and applying various kinds of mechanisms to stimulate the development of the IT sector. It is no coincidence that the strategic vector of the development of the Russian economy is focused today on strengthening the potential and configuring the system of productive factors that stimulate the digitalization of economic processes.

This article is devoted to the desire to substantiate this approach in a regional context, through the prism of descriptive research methods. The subject of the study is the relationship regarding the development of an inclusive model of regional development in the context of digitalization and the increasing imbalance of social, economic and institutional systems.

Based on the review and systematization of the effects caused by the activation of the processes of digitalization of economic relations, the relevance of this tool in the range of mechanisms for stimulating inclusive economic growth in the region is substantiated.

Keywords: inclusive growth, digital transformation, region, globalization, economic growth, quality of life, social inequality, evolution of economic systems, sustainable and balanced development.

References

1. Safiullin M.R., Elshin L.A., Mingazova Yu.G. Analysis of the dynamics of changes in the business activity of the region as a tool of macroeconomic modeling (on the example of the Republic of Tatarstan) // Economic Bulletin of the Republic of Tatarstan. – 2010. – No. 4. – P. 9–13.
2. Granberg A.G. Fundamentals of Regional Economics. – M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2006.
3. Zhikharevich B.S. Institutional dimension of the regional socio-economic space: an approach to research // The economy of the North-West: problems and prospects. – 2011. – 47 p.
4. Feshari M., Valibeigi M. Determinants of inclusive growth in Iranian regions (sure approach in panel data) // Regional Science Inquiry. – 2017. – Vol. 9. – Is. 1. – P. 167–175.
5. Decree on the National Development Goals of Russia until 2030. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (date accessed: 25.10.2021).

6. Safiullin M.R., Krasnova O.M., Mingazova Yu.G., Makhiyanova A.V., Elshin L.A., et al. Features of the assessment of inclusive growth at the regional level (on the example of the Republic of Tatarstan). – Nizhny Novgorod: Publishing House: Individual entrepreneur Kuznetsov Nikita Vladimirovich, 2018. – 101 p.

7. Feshari M., Valibeigi M. Determinants of inclusive growth in Iranian regions (sure approach in panel data) // Regional Science Inquiry. – 2017. – Vol. 9. – Is. 1. – P. 167–175.

8. Anand R., Tulin V., Kumar N. India: Defining and Explaining Inclusive Growth and Poverty Reduction // IMF Working Paper. – 2014. – No. 14/63. – URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2014/wp1463.pdf/> (date accessed: 25.10.2021).

9. Felipe J. Inclusive Growth: Why Is It Important for Developing Asia? // Cadmus Journal. – 2012. – Vol. 1. – Is. 4. – P. 36–58.

10. Mau V. In anticipation of a new growth model: socio-economic development of Russia in 2013 // Questions of Economics. – 2014. – 12. – P. 4–32.

11. Pakhomova N.V., Richter K.K., Malyschkova G.B.. Inclusive sustainable growth: priorities, indicators, international experience, potential for alignment with the reindustrialization model // Problems of the modern economy. – 2014. – No. 3 (51). – P. 15–24.

12. Gafurov I.R., Safiullin M.R., Elshin L.A., Prygunova M.I., Egorov D.O. Efficiency of socio-economic development of the regions of the Volga Federal District: sustainability and development trends. – Kazan: Publishing house: Limited Liability Company “Artifact” (Kazan), 2015.

13. Ali I. Inequality and Imperative for Inclusive Growth in Asia // Asian Development Review. – 2007. – Vol. 24. – Is. 2. – P. 1–16.

14. Anand R., Mishra S., Peiris S.J. Inclusive Growth: Measurement and Determinants // IMF Working Paper. – 2013. – No. 13/135. – URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2013/wp13135.pdf/> (date accessed: 25.10.2021).

15. All on Board: Making Inclusive Growth Happen // OECD.org. – URL: <http://www.oecd.org/inclusive-growth/All-on-Board-Making-Inclusive-Growth-Happen.pdf/> (date accessed: 25.10.2021).

16. Acemoglu D., Robinson J.A. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity and Poverty. – URL: <http://www.ebilib.com/> (date accessed: 25.10.2021).

17. Russia: from digitalization to digital economy. – URL: http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/09/issledovanie_tsifrovaya-ekonomika-14-09-18-1.pdf (date accessed: 17.09.2021).

18. Aptekman A., Kalabin V., Klintsov V., Kusnetsova E., Kulagin V., Yasenovits I. Digital Russia: a New Reality // McKinsey.com. – URL: <http://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx/> (date accessed: 26.10.2021).

19. Safiullin M.R., Elshin L.A., Abdukayeva A.A. Descriptive and formalized analysis of the development of the digital economy in Russia (by the example of assessing the demand for blockchain) // Finance and credit. – 2019. – Vol. 25. – No. 7 (787). – P. 1586–1603.

20. North D. Structure and Change in Economic History. – N.Y.: W.W. Norton, 1981. – 452 p.